Образовательная дистанция

В начале года нельзя было предположить, что со второй половины марта российское образование разом перейдет в онлайн в связи с COVID-19. В процессе перехода система образования всех уровней столкнулась с острой нехваткой технических средств, виснущими онлайн-площадками и методологическими пробелами. Петербург с вызовом справился во многом благодаря тому, что в городе имелся опыт дистанционного обучения. За месяцы эпидемии властям и образовательной общественности города стало ясно, что дистанционное обучение — это не только перенос уроков и лекций в интернет, а прежде всего набор методик, инструментов и навыков, которые предстоит переосмыслить и доработать.

— методика —

Следуя концепции

В Санкт-Петербурге проект «Концепции создания и развития системы дистанционного образования» разрабатывался с 2007 года. В документе, размещенном на сайте «Петербургское образование», говорится, что в работе над проектом городской комитет по образованию опирается на аналогичную общероссийскую концепцию, утвержденную еще 25 лет назад.

Основной целью дистанционного образования был охват нескольких групп обучающихся и педагогов. Это дети с ограниченными возможностями или хроническими заболеваниями, те, кто занимается творчеством или спортом и часто выезжает на концерты или соревнования, или учащиеся 10–11 классов.

В отличие от университетов, которые столкнулись с пандемией COVID-19 в середине семестра, школьное образование вышло в интернет после весенних каникул, использованных для урегулирования проблем с удаленным режимом.

Но если в университетах дискуссии о переводе некоторых лекций в онлайн-формат хотя бы велись, школы до этого работали в удаленном режиме в особых случаях.

С 2012 года дистанционные технологии активно использовались в Санкт-Петербурге в основном для болеющих учеников. До начала эпидемии на городской платформе дистанционного образования занимались около 4 тыс. детей. «Мы продвинутый в цифровом плане город — и по количеству подключений к интернету, и по количеству имеющейся техники,— отмечает вице-губернатор Петербурга Ирина Потехина, курирующая сферу общего и среднего профессионального образования.— Но одно дело, когда образовательная система работает на 4 тыс. человек, совсем другое — на 500 тыс.».

Вебинар о вебинаре

Для масштабирования системы требовалось ответить на три основных вопроса: достаточно ли у города технологических возможностей — начиная от готовности цифровых платформ и заканчивая наличием планшетов у детей, по всем ли предметам есть необходимый онлайн-контент, а не просто оцифрованные учебники, и насколько готовы к работе в цифровой среде педагоги.

Методической и технической поддержкой перехода на дистанционное образование занимались специалисты и преподаватели Санкт-Петербургского центра оценки качества образования и информационных технологий. По словам директора учреждения Александра Федосова, на городском портале дистанционного обучения были созданы аккаунты для почти 600 тыс. учеников и учителей: «Мы развернули службу технической и методической поддержки, создали информационные ресурсы с рекомендациями, ссылками, видеоинструкциями, реализовали серию вебинаров в формате мастер-классов, провели онлайн-марафон решений по организации обучения с применением дистанционных технологий. Также у нас постоянно работала горячая линия»,— рассказывает господин Федосов.

Оргсекретарь профсоюза «Учитель» Ольга Мирясова говорит, что педагоги по всей России жаловались на рост нагрузки в этот период — осваивать новый формат, давать необходимую программу и выстраивать цифровой диалог с детьми приходилось параллельно. Учитель мог использовать как традиционные средства: учебники, пособия, рабочие тетради, так и специализированные ресурсы из интернета. Конечно, продуктивнее всего оказались разные варианты видеоконференций. Но для их применения у всех учеников и учителей должны быть не просто компьютеры или планшеты, но и высокоскоростной интернет, веб-камеры, микрофоны. А главное — все должны уметь работать с соответствующим оборудованием и программным обеспечением. Поэтому педагоги взаимодействовали с детьми через все доступные каналы коммуникаций: электронную почту, телефон, социальные сети, мессенджеры.

Время проверки

Константин Тхостов, директор лицея №369, педагоги которого на протяжении нескольких лет осваивали цифровые технологии, в целом переходом на дистанционный формат доволен. Хотя даже подготовленные учителя испытывали стресс — в условиях самоизоляции они вели занятия не со своего рабочего места, а из дома. Обкатанный компьютер с нужными программами и контентом остался в классе, на домашнем все нужно было начинать заново. «У детей образовательный процесс особых затруднений не вызвал,— констатирует Константин Тхостов. — А вот родителям нужно было помогать. Каждый четверг лицей проводил онлайн родительские собрания, и мы в прямом эфире обсуждали все вопросы и трудности».

Учитель истории петербургской гимназии №190 Екатерина Степанянц считает, что их школе повезло, поскольку там сразу перешли на «Google Класс» — веб-сервис, разработанный для школ с целью упростить создание, распространение и оценку заданий онлайн. «Это было удобно: твоя почта не заполняется миллионом сообщений. Поскольку я „молодой“ специалист, у меня не было проблем с техникой. Единственное, пришлось самой купить платную версию Zoom, где я проводила с каждым классом по одному занятию в неделю,— рассказывает преподаватель.— Проблема была с проверкой домашних заданий. На нее тратилось в три раза больше времени: кто-то забыл перевернуть фотографию, или в комнате ученика плохое освещение… Я разрешала детям печатать ответы, но не у всех были собственные компьютеры или ноутбуки, многие выходили на связь через телефоны или планшеты».

В некоторых школах у части учеников не было постоянного доступа к интернету — например, потому что родители отправили их на дачу. Еще одной проблемой, по словам учителей, стало заполнение электронных журналов: удаленный доступ к ним появился только к маю, до этого оценки в журнал можно было выставлять непосредственно в школе.

Директор школы №80 Петроградского района Юрий Козырев рассказывает, что расписание онлайн-занятий ежедневно публиковалось на сайте школы: «Расписание было построено по блочно-модульному принципу: дистанционные уроки, как правило, состояли из двух частей. Для начала предлагалось просмотреть видеоролик, а после — выполнить задание, предложенное учителем. Все видеоуроки мы выкладывали на канале школы в YouTube. Учитывая разные технические обстоятельства, мы публиковали заранее записанные ролики, иногда проводили прямые трансляции на той же платформе». Некоторые задания и проверочные работы публиковались на платформе «ЯКласс», а коммуникация между педагогами осуществлялась при помощи корпоративного чата «Яндекс.Мессенджер» (в составе сервиса «Яндекс.Коннект»). Последний звонок тоже проводился в YouTube. «Выпускной надеемся провести в традиционном формате после сдачи ЕГЭ в августе»,— добавляет господин Козырев.

Гаджеты навсегда

По словам Ирины Потехиной, сведения о потребности в технических средствах собрали со школ еще во время каникул: «Оказалось, что почти 17 тыс. детей нуждаются в гаджетах — это около 3% от общего числа. Мы обратились за помощью к спонсорам. Одна только IT-компания «Марвел-Дистрибуция» передала нам около 4 тыс. планшетов, потом подключились другие компании, а также неравнодушные петербуржцы — всего удалось собрать почти 11 тыс. технических устройств».

Формально планшеты являются собственностью Санкт-Петербургского центра оценки качества образования и информационных технологий, который принимал их от жителей и спонсоров. Но пока они останутся в безвозмездном пользовании семей, потому что в частичном формате дистанционное образование может сохраниться и в следующем учебном году, если в город придет вторая волна эпидемии, отмечает Ирина Потехина.

По осени считают

В комитете по образованию считают, что оценивать усвоение материала «на дистанции» нужно будет осенью. Планируется, что в начале учебного года, до 12 октября, пройдут всероссийские проверочные работы — их будут писать учащиеся, перешедшие в 5–9-е классы (в 10–11-х классах проверочные работы состоялись). Этот этап важен для всех: для школ, учителей и родителей школьников, чтобы понять, какие пробелы образовались в подготовке учащихся, с чем нужно дополнительно поработать.

«Открытое образование»

В высшей школе, как и в общеобразовательной, с организацией дистанционного обучения лучше справились ведущие университеты. В двух крупнейших вузах города — Санкт-Петербургском государственном университете и Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) — и до эпидемии имелись собственные внутренние платформы, на которых студенты общались с преподавателями.

«У нас все занятия проходят строго по электронному расписанию, вебинарные комнаты работают на порталах университета, а переписка ведется через корпоративную почту. Организовать учебный процесс через единую точку входа сложнее, чем дать возможность преподавателям и студентам самим выбирать площадки для взаимодействия, но такой подход приводит к полной бесконтрольности, особенно если вуз крупный,— говорит ректор СПбПУ Андрей Рудской.— У Политеха большой опыт в области развития онлайн-образования. В 2014 году мы стояли у истоков создания национальной платформы „Открытое образование“, а сейчас входим в небольшое число российских вузов, у которых заключено соглашение с международной образовательной платформой Coursera. Онлайн-курсы в рамках смешанной модели обучения мы внедряли с 2015 года».

В целом проблема с отсутствием необходимого технического оборудования и навыков работы у преподавателей в режиме дистанционного обучения была актуальной и для высших учебных заведений.

Цифровая дидактика

Новый учебный год образовательные учреждения всех уровней надеются начать уже в обычном режиме и с соблюдением необходимых санитарных норм. Опыт дистанционного образования показал, что некоторые классические формы обучения действительно могут быть легко адаптированы к удаленному режиму.

Важный итог: за прошедшие месяцы властям и образовательной общественности города стало ясно, что дистанционное обучение — это не технический перенос уроков или лекций в интернет, Skype или Zoom, а набор методик, инструментов, навыков и приемов. Новую цифровую дидактику еще предстоит переосмыслить и доработать.

Марина Царева

СКУЧАЯ ПО ЖИВОМУ ОБЩЕНИЮ

В городской системе электронного голосования Санкт-Петербурга состоялся опрос среди родителей и педагогов об их оценке опыта дистанционного обучения. В исследовании приняли участие почти 26 тыс. человек, 21,5 тыс.— родители, 4,3 тыс.— педагоги.

«Мы можем констатировать, что родителям принять новый формат оказалось гораздо сложнее, чем школьным учителям,— говорит ректор Ленинградского государственного университета имени Пушкина, заместитель председателя Общественной палаты Санкт-Петербурга Станислав Еремеев.— В целом же можно сказать, что городская система образования с задачей дистанционного обучения справилась... Хотя по „живому“ присутствию в школьном коллективе скучают и взрослые, и дети, очевидно, что разные форматы дистанционного обучения станут теперь неотъемлемой частью образовательного процесса».

НОВАЯ ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА

В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ГОЛОСОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОПРОШЕНО

~26 000 ЧЕЛОВЕК

21 500 РОДИТЕЛЕЙ УЧЕНИКОВ

4300 ПЕДАГОГОВ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ОЦЕНИЛИ

	НА 5	НА 4	НА 1
родители	5%	30%	20%
педагоги	5%	50%	5%

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

- Дети вынуждены были проводить больше времени за компьютером
- Большая часть детей без помощи родителей учиться дистанционно не могут
- Дистанционное обучение снижает интерес к учебе
- Дистанционное обучение оказалось сложнее принять родителям, чем педагогам
- Абсолютное большинство взрослых и детей предпочитают живое обучение в школьном коллективе

В ЦЕЛОМ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ С ЗАДАЧЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СПРАВИЛАСЬ

ВЫВОД

Дистанционное обучение, это не технический перенос уроков или лекций в интернет, Skype, Zoom и др., а набор методик, инструментов, навыков и приемов. Новую цифровую дидактику предстоит переосмыслить и доработать. Потому что разные форматы дистанционного обучения станут теперь неотъемлемой частью образовательного процесса всех уровней

«Борьба с коронавирусом — это проверка на прочность»

ПРЕСС-СЛУЖБА ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ирина Потехина, вице-губернатор Петербурга

— администрирование —

с9

Всего на городских информационных ресурсах просмотры информации достигают 1,5 млн в сутки.

— Какую обратную связь вы получали, как она учитывалась и влияла на решения властей?

— В самом начале эпидемии по почтовым ящикам было разнесено около 2,5 млн листовок с информацией. Мы постарались учесть запросы разных категорий людей. Например, всем находящимся под присмотром социальных служб сделали памятки с крупным шрифтом и специальной инфографикой — их по 300 тыс. адресов приносили социальные работники. Кроме общей информации на каждой листовке был указан номер службы экстренных вызовов — 112. Количество звонков на этот номер настолько возросло, что в апреле нам пришлось открыть второй номер — 122, справочный, потому что обращались жители чаще всего именно за информацией, а не с экстренными запросами.

Динамика обращений постоянно менялась. Пока были открыты границы, люди интересовались, что они могут или не могут делать по возвращении. Потом выросло число звонков медицинского профиля. Как только город стал вводить меры социальной поддержки — выплаты пенсионерам, продуктовые наборы детям, стали больше спрашивать об этом. Работали и специальные горячие линии, например в комитете по образованию — по сбору планшетов для школьников, перешедших на дистанционный формат обучения. Петербург первым в стране провел такую акцию: жители города и спонсоры передали ребятам из малообеспеченных семей почти 11 тыс. гаджетов.

Мы использовали для информирования горожан все возможности: и МЧС, и операторов сотовой связи по рассылке СМС-сообщений, и голосовые объявления в общественном транспорте.

Сегодня ажиотажный спрос на информацию о вирусе, который мы наблюдали в начале пандемии, ушел. Но все наши информационные ресурсы продолжают работать.

— В конце марта управление Роспотребнадзора по Петербургу опубликовало постановление о запрете плановой госпитализации. Стали поступать сигналы об отсрочке жизненно важных процедур: химиотерапии или реабилитации после операции на сердце. Как вы решаете вопросы коммуникации с медицинским сообществом, чтобы, в частности, не было перегибов на местах?

— В подавляющем большинстве случаев мы имели дело со страхами, а не фактами. Если же возникали какие-то частные ситуации, город на них реагировал точечно и быстро. Постановление не распространялось на экстренную помощь и на оказание помощи сложным больным. Когда оно вышло, в первые дни вопросов было довольно много, в том числе от руководителей медицинских учреждений. Но были организованы исчерпывающие консультации: и на вебинарах, и по телевизору, и на наших электронных ресурсах, и через справочные службы.

При Межведомственном совете существует несколько рабочих групп: по экономике, по транспорту. Самая важная, безусловно, медицинская. Ее возглавляет генеральный директор ФГБУ НМИЦ имени Алмазова академик Евгений Шляхто. Основная задача группы — объединить опыт и возможности всего медицинского сообщества: городского здравоохранения, федеральных структур, частников, которые в «мирной жизни» существуют достаточно автономно. Первой же задачей группы стало создание единой информационной системы, где был бы собран весь имеющийся в городе ресурс, чтобы использовать его максимально эффективно. Вторая, не менее сложная — разработка маршрутизации больных. Вопрос оказания своевременной помощи больным, не связанным с коронавирусной инфекцией, тоже все это время оставался на повестке дня.

Пандемия как стимул к действию

— В Петербурге больницы относятся к комитету по здравоохранению, а поликлиники — к районным администрациям. Сводную информацию по обеспеченности даже городского звена здравоохранения бывает сложно получить. В информационной системе, о которой вы говорите, консолидируются эти данные?

— Да, коронавирус фактически запустил аудит всей системы здравоохранения. И главным вопросом стали не столько материальные ресурсы, которые, конечно же, очень важны, сколько люди. Ни одна страна мира не имела к началу пандемии достаточного количества инфекционистов. Не хватало среднего медицинского персонала. Поэтому оперативно была организована переподготовка специалистов. Петербург первым начал создавать специальные инфекционные отделения в непрофильных учреждениях: от роддомов — для новорожденных и беременных — до психоневрологических интернатов. Поэтому так или иначе пандемия затронула практически всю систему здравоохранения. Как говорит Евгений Владимирович Шляхто, Рабочая группа которого собрала уже гигантское количество материалов о борьбе с коронавирусной инфекцией: нам еще только предстоит в полной мере проанализировать и осознать, в каких изменениях нуждается система.

— Какие еще вопросы обнажила пандемия?

— Борьба с коронавирусом — это проверка на прочность. Она позволила нам увидеть реальную эффективность и масштаб многих процессов. Например, то же дистанционное образование. Сегодня уже очевидно, что образование будет становиться гибридным. Через несколько лет мы бы к этому и так пришли, но эпидемия этот процесс ускорила. Осенью детям нужно будет пойти в школу — в условиях, когда вирус никуда не исчез. Значит, уже сейчас мы должны прорабатывать цифровую дидактику, новый контент, платформенные решения — все то, что нам понадобится при любом обострении ситуации. Но все эти же инструменты нам нужны и без пандемии — у нас есть шанс сегодня быстро пересобрать образовательный процесс, используя все имеющиеся цифровые возможности.

Очень ярко проявил себя некоммерческий сектор, который и раньше был «законодателем мод» в стране. Волонтеры-медики пришли дежурить во временный госпиталь «Ленэкспо», организовали домашнее проживание для пациентов психоневрологических интернатов, чтобы снизить риски их заражения.

Мы увидели, как оперативно оказалась способна перестроиться промышленность — и здесь огромное спасибо бизнесу, который буквально в течение нескольких недель наладил производство средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих и других необходимых материалов.

Высокую управленческую мобильность показал транспортный блок — когда требовалось в короткие сроки обеспечить регулярную санитарную обработку всего подвижного состава. Несмотря на меры ограничения и самоизоляцию, все системы жизнеобеспечения города работали, а значит, надо было организовать безопасное передвижение их сотрудников.

Пандемия показала, что есть большой потенциал и для повышения эффективности в управления городским хозяйством. Притом что Петербург — город цифровой, почти 1,8 млн горожан имеют учетные записи на госуслугах, мы четко увидели возможности для развития и внедрения новых цифровых сервисов. Очевидно, что это еще один источник как более рационального использования ресурсов, так и роста.

Беседовала Елена Большакова